

Маргулов А.Х.

Днепропетровский государственный университет внутренних дел

РЕПРЕССИИ КАК КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (АССИРИЙЦЫ В ГРУЗИИ 1920–1930-х гг.)

У статті розглядаються основні соціально-економічні показники адаптації асирійської меншини до життя в Грузії в 1920–1930х рр. Визначено фактори природної інтеграції меншини в соціально-політичне середовище. Традиційність міграційних каналів, наближення до місць компактного проживання перетворили цю територію на анклав традиційного проживання асирійської громади. Інтеграція меншини в структуру місцевого суспільства визначається в рівні її політизації, русифікації та включення в економічні процеси. Асирійці, які проживали в Грузії в 1920–1930х рр., мали внутрішню класифікацію на прийшлих (біженців (1914–1918 рр.)) і «місцевих». Обидві категорії мали специфічні риси. Репресії, розпочаті радянською владою, стали початком формування нових ментальних орієнтацій у національному середовищі. Нищення опозиції та переслідування інакомислення в 1920–1930х рр. стало концептом державної політики. Радянська влада поетапно репресувала декілька генерацій асирійських національних управлінських кадрів, зруйнувавши політичні ініціативи й національні прагнення. Аналіз архівних справ репресованих асирійців дає нам можливість зрозуміти, що в суспільстві існувала етнографічно-історична інформація про них на відміну від інших республік СРСР. Асирійці активно ставали учасниками національно-визвольної боротьби грузинського народу. Серед репресованих асирійців був найвищий показник освіченості в порівнянні з іншими регіонами СРСР. Репресії змогли переформатувати суспільно-політичні орієнтири асирійської громади й спрямувати їх у потрібну для держави площину. Основним результатом репресивної політики стає лояльне ставлення та некритичне сприйняття основних засад державної політики асирійцями. У цей період відбулась зміна національних орієнтирів із політичного, спрямованого на отримання власної державності, на культурологічний – збереження власної культури й мови.

Ключові слова: асирійці, репресії, національна еліта, тоталітаризм, Радянський Союз.

Постановка проблеми. Пребывание асирийцев на территории Российской империи, а в дальнейшем государственных формаций, которые образовались вследствие ее распада, имело специфические идейно-смысловые образы. Парадигма эволюции их статуса от беженцев до полноценных граждан, взаимоотношения вновь прибывших с постоянно проживающими асирийцами на ее территории является широким горизонтом исследовательского поля. На примере асирийцев, которые оказались на территории СССР, нам презентуется концепт эволюции ремигрантских настроений, коллективный отказ от желанного достижения собственной государственности, частичный или полный отказ от традиционного способа жизни, трансформация ментальных ориентиров. Контекст обозначенных концептов реализовывался в доктрине государственной деятельности, а не в процессах в среде национального меньшинства.

Анализ последних исследований и публикаций. Презентация исследовательского материала

базируется на использовании архивного материала. Наряду с этим были использованы работы ученых, которые в силу своей заинтересованности освещали разные аспекты в рамках нашего научного поиска. Прежде всего нужно обозначить работы исследователей, которые непосредственно рассматривали репрессии в Грузии в интересующий нас период. Работы интернационального коллектива авторов под руководством Марка Юнге, Бернда Бонвеча рассматривают статистико-правовые и национальные аспекты репрессий на республиканском уровне [1]. Отдельным массивом можно определить работы исследователей асирийской национальной общины Грузии в рамках исследуемого периода. В своей работе французские ученые Джозеф и Клер Якуб презентуют историю асирийцев Кавказа советского периода (1920–1991 гг.) как позитивный тренд, акцентируя своё внимание на нескольких этапах культурно-социальных подъёмов [2]. Заслуживают внимания работы игумена Стефана (Садо) и Сергея Осипова [3]. Работы представляют широкую палитру как

фактологического, так и библиографического материала.

Постановка задания. Целью нашего исследования представляется определение влияния репрессий на ментально-традиционный уклад жизни ассирийской общины Грузии.

Изложение основного материала исследования. Сущность советской внутренней политики была кардинально противоположна ее реальному содержанию. Расхождение между декларациями, законодательством и повседневными практиками пряталось за счет использования пропаганды, возведенной в разряд идеологии, и репрессивной обработки населения. Репрессии, на наш взгляд, должны были на подсознательно-психологическом уровне создать лояльную платформу проведения государственной политики. Логика и методика сталинского террора на всей территории Советского Союза всегда была универсальной, ее главной целью являлось искусственное моделирование общества с некритическим мировосприятием. Одним из действенных методов такого конструкта рассматривались репрессии.

Ассирийская община республики была одной из многочисленных компактно проживающих на территории СССР. В отчете о работе «Хояд-Атур» (общегосударственная организация ассирийцев) за период с 1 января 1926 по 1 октября 1927 г. презентуется политическая характеристика ассирийцев СССР. Ассирийцы, которые проживали в Армянской и Грузинской республиках (более советизированы), определяются как приобщенные к советской действительности, другие – как продолжающие жить в «пережитках феодализма» [4] На наш взгляд, эта тенденция базируется на уровне интеграции местной общины в социально-экономические процессы, и основной показатель – уровень владения русским языком в отличие от ассирийцев-беженцев, прибывших в СССР в период 1914–1918 гг.

Анализируя уголовные дела репрессированных ассирийцев в Грузии 1920–1930-х гг., мы прежде всего должны отметить, что массив исследовательской информации имеет фрагментарный характер. Объективные и субъективные факторы привели к тому, что до сегодня физически не сохранился основной архивный фонд хранения дел периода Большого террора на территории республики. Отсутствие такого вида документов существенно ограничивает исследовательские возможности и может вывести научные результаты в дискуссионную плоскость.

С первых дней своего существования правоохранительные органы советской власти проводили репрессивную политику по отношению к своим гражданам, используя специфическую методологию. В середине 1920-х гг. практиковалось наказание в виде принудительной высылки из страны в Персию с последующим запретом на возвращение. Так, Захария Мастерана (1903 г. рождения) был задержан в момент посадки на иностранный пароход. В ходе следствия был обвинен Заседанием коллегии чрезвычайного комитета (далее – ЧК) Грузии (22 февраля 1926 г.) и выслан из СССР без права возвращения [5, л. 10, 28, 61]. Георгий Лазарев (1898 г. рождения), гражданин Персии, был грамотным, закончил 4-ю Тифлисскую городскую школу (3 класса), учился в училище. В 1926 г. с марта по апрель был членом Грузинской Социал-Демократической рабочей партии. Был обвинен в 1927 г. Коллегией Государственного политического управления (далее – ГПУ) Грузии в нелегальной работе на меньшевицкую организацию и выслан в Персию без права возврата. Интересен тот факт, что в криминальном деле он фигурирует преимущественно с этническими грузинами (что может служить показателем уровня его социализации в обществе) [6, л. 24, 71]. Форма наказания в виде высылки из СССР применялась и в 1930-х гг., хотя в единичных случаях.

Не понимая формата своей деятельности с ассирийским национальным меньшинством, власть блокировала все инициативы от общины. Такие инициативы, которые могли изменить такой формат по каким-либо характеристикам. К категории социально-опасных элементов был причислен Афанасий Лазарев (1897 г. рождения), который прибыл в Тифлис в правительство Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее – ЗСФСР) с ходатайством о переселении 5 тысяч ассирийских беженцев из Месопотамии в Закавказье. Народный комиссариат иностранных дел (далее – НКВД) ЗСФСР не принял его полномочий, а судебное заседание коллегии ЗакЧека от 15 июня 1925 г. приговорило к 3 годам высылки в Нарымский край [7].

В период строительства нового государства оно формировало новую ассирийскую элиту. Кадрам, которые «скомпрометировали» себя в отношении с царским и национальным правительствами и порой с органами Советской власти в ранний революционный период, оставляли малый шанс для конфигураций. Постоянная ротация кадров имела цель сформировать образ нового управленца, не имеющего связей с общемировыми ассирийскими

движениями и критически воспринимаемым национальную ментальность. Другой целью таких ротаций была дискредитация национального управления общественной жизни общины.

Александр Бадалов был задержан в декабре 1921 г. по обвинению в мошенничестве и контрреволюционной деятельности. На тот момент он был председателем юридической секции, членом президиума культпросвет, членом театральной студии, камерным старостой. Из послужного списка нужно отметить, что в 1919 г. вместе с командующим английских войск на Кавказе генералом Бичем он отправился на Парижскую мирную конференцию, но не доехал и после аудиенции с генералом Н. Баратовым уехал в Ростов [8]. В 1918 – первой половине 1919 г. А. Бадалов был председателем Закавказского Ассирийского национального совета. Протоколом заседания коллегии ЧК Грузии от 25–27 июня 1922 г. А.А. Бадалова приговорили к 3 годам лагерей с конфискацией имущества.

В материалах дела выдающегося ассирийского политического и общественного деятеля Бита Абрама Яковлевича Фрейдуна (Атурая) мы находим такую характеристику: ассириец-интеллигент (военный врач), без имущества, женат, член профсоюза строительных рабочих. После революции председатель Ассирийского национального Совета Закавказья. Член социалистической партии. С 1916 г. состоял членом центрального комитета ассирийской социалистической партии «Хояд Атур» и был одним из главных ее организаторов. С 1918 г. – председатель Закавказской организации той же партии до конца 1920-го г., ходатайствовал об освобождении ассирийцев от влияния правительства Персии и Турции. В 1920 г. разочаровался в Антанте. В 1920 г. Бит Абрам делегирован в компартию Грузии с ходатайством о вступлении в ее ряды отдельной секцией [7, с. 12]. Такая исключительная пронациональная и открытая политическая активность в совокупности с широкими контактами с ассирийскими общественными организациями и деятелями за границей была основой для негативного восприятия со стороны новой власти. В деятельности Фрейдуна Яковлевича был усмотрен шпионаж, дело обвиненного передано в народный комиссариат юстиции Грузинской Советской Социалистической Республики (далее – ГССР) для народного слушания – в результате 02 октября 1926 г. он был расстрелян.

Дела на ассирийских общественных активистов имели системный характер в 1920-х гг.

В октябре 1926 г. был арестован Владимир Павлович Эйвазов (1885 г. рождения). Он родился в с. Койласар Эриванской губернии в семье с богатыми культурными традициями, отец и дед были учителями в сельской школе. Получил профессию юриста, окончив Одесский университет (1910 г.). В Ассирийском национальном совете был помощником председателя с декабря 1917 г. по май 1918 г. Общественная деятельность не приносила финансового удовлетворения, и ему приходилось в периоды с 1918–1921 гг. и с 1923–1926 гг. заниматься торговлей. Решением Особого Совецания при коллегии Объединенного ГПУ 11 февраля 1927 г. В. Эйвазов был приговорен к 3 годам лагерей.

Представленные материалы демонстрируют меры репрессивного характера по отношению к ассирийцам, которые имели место задолго до начала массовых акций. Плеяда ассирийских общественно-политических активистов, которые были у истоков национальных движений, стала жертвами репрессий со стороны государства по национально-политическими признакам.

Приказ № 00447 от 30 июля 1937 г. послужил началом Большого террора на территории всего СССР. Потенциальными жертвами государственного террора должны были стать бывшие кулаки, уголовники, активисты религиозных организаций, члены политических партий, оппоненты большевиков во время Гражданской войны, представители царской администрации [9]. Параллельно с этой операцией органы Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) в государственных масштабах осуществляли массовую карательную операцию в отношении иностранцев – граждан других государств, проживающих на территории СССР. Ещё одним направлением деятельности стали репрессии по отношению к «социально враждебным элементам». Эти направления деятельности стали легализированной репрессивной политикой государства по отношению к своим гражданам. Основной целью таких действий было формирования социально-однородного, зависящего от государства населения, которое должно было иметь единые с государством цели и задачи.

В отношении к ассирийцам брались в вину нарушения закона, произошедшие в прошлом, за которые они уже понесли ответственность либо на протяжении нескольких лет на это не обращали внимания компетентные органы. Таким образом, подследственные имели условно легальный статус проживания на территории республики. Другой крайностью были обвинения в будущих кол-

лаборациях в условиях гипотетических военных конфликтов на территории СССР.

Отдельной категорией репрессированных были ассирийцы, которые нелегально перешли государственную границу (за неимением легальных коммуникационных возможностей). Георгий Диланчев (1890 г. рождения), проживая в Тбилиси, был арестован в 1932 г. за спекуляцию с последующей депортацией. В 1934 г. он возвращается нелегально в Тбилиси и опять попадает под арест с последующей депортацией. Несмотря на наличие трех детей, он был расстрелян решением заседания Тройки при НКВД ЗСФСР (14 августа 37 г.). Ему была инкриминирована статья 58-7 и 84 УК ГССР [10, л. 28, 12, 126]. Аналогичные обстоятельства сложились и у Левана Абрамова (1900 г. рождения). Он дважды нелегально переходил ирано-советскую границу в 1918 и 1935 гг. По отношению к нему решение заседания Тройки при НКВД ГССР было более лояльным: по статье 84 Уголовного кодекса (далее – УК) ГССР он был приговорен к 10 годам исправительно-трудового лагеря (далее – ИТЛ) [11, л. 8, 16]. Схожее наказание понес Илья Саркисов (1906 г. рождения) за нарушение ирано-советской границы (1934 г.). Тройкой при НКВД ГССР по статье 84 УК ГССР (незаконный переход государственной границы) он был приговорен к 10 годам ИТЛ. Интересный факт, что о своем нелегальном переходе он сообщил еще в 1934 г., а осужден был в декабре 1937 г. [12, л. 1–23]. Схемы борьбы с преступностью были классическими, менялись лишь формы. Гражданам вменялись прошлые «заслуги». Юхан Ушана (1891 г. рождения) имел богатый криминальный стаж. В 1910 г. он обвинялся в краже и уже в 1912 г. был выслан в Персию как порочный элемент. За самовольное пересечение границы в 1914 г. был осужден. Сидел он и при меньшевицком правительстве, и при советской власти за «скандал». В итоге был 23 сентября 22 г. осужден к принудительной высылке в Персию [13, л. 8, 18, 29, 32].

К следующей категории репрессированных можно отнести, по мнению советской классификации, «социально-опасные элементы». Хевсо Хеврова (1915 г. рождения), ассириец, вел подобный образ жизни. В 1936 г. был судим, имел два привода за кражу, что стало основанием в октябре 1937 г. для Тройки при НКВД ГССР сослать его на 5 лет в ИТЛ [14, л. 5]. Аналогичным постановлением Тройки при НКВД ГССР в июне 1937 г. Был осужден с аналогичным приговором и Давид Баширов (1914 г. рождения), который имел 3 судимости (в 1931 г., 1933 г., 1934 г.)

Разрабатывая стратегию обвинения по национальной линии (иранской), следователи старались «привязать» показания подследственных к существующему шаблону. Петрос Иванов (1903 г. рождения) привлекался к процессуальным действиям в августе 1938 г. в г. Батуми. Следователи пытались выяснить его связь с консулами персидского посольства. В результате с недоказанностью факта преступления дело было закрыто, а подозреваемый был освобожден из-под стражи [15, л. 9, 23]. Такие действия по дискредитации деятельности дипломатического представительства в целом и для отдельных лиц были не единичными случаями. Акоп Мирзоев (1891 г. рождения) и Давид Сингиров (1907 г. рождения) в августе 1938 г. были задержаны в г. Батуми. Следователи пытались выяснить их связь с консулами персидского посольства. В результате с недоказанностью факта преступления дело было прекращено, а подозреваемые были освобождены из-под стражи [16, л. 8, 10, 16].

Встречались факты экономической дискредитации представителей ассирийской общины. Так, по информации из протоколов заседания Троек НКВД ГССР (протокол № 2 от 04 марта 1934 г.) констатируется, что ассирийцы Константин Бедбенов (1886 г. рождения) и Георгий Беджанов (1876 г. рождения) обвинялись по статье 58-27 УК ГССР, но в результате попали лишь под конфискацию имущества без срока отбывания наказания. В этом же протоколе мы встречаем обвинение на Абрама Асланова (1869 г. рождения), который работал подрядчиком и был частным домовладельцем. Приговор аналогичный [17].

Время Большого террора стало второй волной репрессий по отношению к представителям ассирийской интеллигенции и общественно-политической элите. Генерация просоветско-ориентированной общественной элиты стала заложником неэффективности проведения государственной политики в ассирийской общине. В протоколе № 95 от 03 марта 1938 г. содержится информации об Абраме Яковлевиче Пираеве (1902 г. рождения), который был членом Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (далее – ВКП(б)) с 1925 г., но уже в 1937 г. был исключен в связи с арестом. До ареста работал председателем райсовета имени 26 коммунаров. В обвинении фигурирует формулировка об активном участии в контрреволюционных организациях правового толка, где он вел вербовочную работу. В результате чего заседание Тройки при НКВД ГССР постановило его расстрелять, а личное имущество конфисковать (расстрелян 4 марта 1938 г.). Другим предста-

вителим ассирийской элиты был Александр Агаханов (1882 г. рождения). Проживая в с. Дзвели Канда, он классифицировался как бывший князь, меньшевик, кулак, злостный неплательщик налогов. Его как единоличника в селе обвиняли в неплате налогов, агитации против колхозов. Приговор о присуждении ему принудительных работ он не выполнял, ко всему еще отказался сдавать буйвола в колхоз. По совокупности антисоветской деятельности был приговорен к расстрелу (21 января 1937 г.) с конфискацией [18]. Бит Шлеймун Ильич Лазарь (1895 г. рождения), член ВКП(б) в 1920–1938 гг., был исключен в связи с арестом. Имел домашнее образование, работал маляром, обучался фотографированию. Родился в Персии, но в 1910–1914 гг. с отцом неоднократно приезжал в Тифлис на заработки. В 1917 г. возвращается в Тифлис с турецкого фронта и уже в 1919 г. вступает в ряды Красной армии. В 1922 г. был командирован в Тифлис в политуправление, где прослужил около года, после чего поступил курсантом в военно-политическую школу. До ареста успел побывать на нескольких руководящих должностях: был директором института водного хозяйства и редактором ассирийской газеты «Звезда Востока». Классифицировался как руководитель контрреволюционной ассирийской националистической шпионской организации, что дало основание его осудить по статье 58-8 и 58-11 УК ГССР к расстрелу с конфискацией (10 октября 1938 г.) [19, л. 137].

Можно констатировать систему поэтапного запугивания и принуждения к сотрудничеству. Мы можем продемонстрировать это на примере Саркиса Киноевича (сын Кано) Бриданова 1901 г. Рождения. В 1930-х годах он с семьей (жена и двое сыновей) проживал в г. Славянск (УССР), имел иранское подданство, занимался чисткой обуви, в 1927 г. привлекался за хулиганство. В феврале 1938 г. был арестован по обвинению по статье 54-6, 54-9, 54-11 УК УССР в участии в контрреволюционной шпионской диверсионной организации среди ирано-подданных. Его наказанием стал срок ссылки на 5 лет на Северный Казахстан. В фондах архива Министерства внутренних дел Грузии мы находим дело на него же, датированное октябрём 1941 г. В материалах дела определено, что он уже гражданин СССР, и сбежал с места отбывания наказания в Тбилиси, где получил новый срок по ст. 58-14 УК ГССР [20, л. 4, 6]. Александр Вартанов (1898 г. рождения) в 1932 г. был осужден к 10 годам ИТЛ, но в период с 1933 по 1942 гг. ему удалось скрываться по поддель-

ному паспорту. В 1942 г. он был осужден по статье 58-10 УК ГССР к 10 годам ИТЛ. Шамо Гедени (1903 г. рождения) в период 1930-х годов проживал в г. Тула, где и был репрессирован по статье 58-10 сроком на 10 лет. Наказание отбывал в Архангельской области. В 1947 г. вернулся в г. Кутаиси, где уже в 1949 г. получает повторное осуждение по аналогичной статье (сослан в г. Красноярск).

Выводы. Анализ всего массива физически сохранных дел на репрессированных ассирийцев дает нам возможность сделать ряд интересных выводов. В анкетах и протоколах допросов репрессированных меньше библиографических данных, материалов о происхождении истории, быте и обычаях ассирийцев в отличие от аналогичных материалов в других советских республиках. Это указывает на наличие накопленного этнонационального материала об ассирийцах на территории республики не только в обществе, но и в правоохранительных органах. Ассирийцы активно ставали участниками национально-освободительной борьбы грузинского народа, что свидетельствовало об их непосредственной адаптации в обществе и зарождении политических амбиций. Об уровне социализации в обществе свидетельствует тот факт, что процент репрессированных ассирийцев с высшим или неоконченным высшим образованием был выше, чем в других республиках.

Как мы видим, репрессии Большого террора затронули небольшой сегмент ассирийского сообщества республики. Мы не можем сказать, что они перекрыли каналы передачи этнической информации. Ассирийцы продолжали компактно проживать, использовать национальный язык, иметь элементарные атрибуты национально-культурной жизни. Вместе с тем в период 1920–1930-х гг. произошло смещение акцентов национально-государственных ориентаций национального меньшинства. Путем проведения выборочной репрессивной политики государство устранило национальных лидеров, ориентированных на получение национальной ассирийской государственности в исторических и географических границах. А среди рядовых ассирийцев было посеяно безапелляционное чувство страха перед государством как институцией. В контексте репрессивной политики была полностью нарушена связь между представителями ассирийских диаспор в мировом масштабе. Такой комплекс мер, на наш взгляд, смог переориентировать ассирийцев из концепта получения собственной государственности на процесс постепенной советизации с последующей ассимиляцией.

Список літератури:

1. Большеви́стский порядок в Грузии : в 2 т. / сост. : М. Юнге, Б. Бонвеч. Москва : АИРО-XXI, 2015. Т. 1 : Большой террор в маленькой кавказской республике. 640 с. ; Большеви́стский порядок в Грузии : в 2 т. / сост. : М. Юнге, Б. Бонвеч. Москва : АИРО-XXI, 2015. Т. 2 : Документы и статистика. 656 с.
2. Joseph et Claire Yacoub. Oublies de tous. Les assyro-chaldeens du Caucase. Paris : Les Editions du Cerf, 2015. 315 p.
3. Hegumen Stefan (Sado). Martyrology of the Assyrians of the USSR (1920–1950s). Saint. Petersburg, 2017, 742 p. ; Sergey Osipov. Assyrians Tbilisi. Tbilisi, 2007/ 168 p.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 3302. Д. 26. Стр. 11.
5. Архив Министерства внутренних дел Грузии. (Архив МВД Грузии). Ф. 6. Д. 26189. 97 л.
6. Архив МВД Грузии. Ф. 6., Д. 27936. Т 1. 88 л.
7. Архив МВД Грузии. Ф. 6. Д. 25252. 101 л.
8. Архив МВД Грузии. Ф. 6. Д. 22110. 202 л.
9. Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. : М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. Москва : РОССПЭН ; Германский исторический институт в Москве, 2009. 927 с.
10. Архив МВД Грузии. Ф. 6., Д. 37137. Т 1. 69 л.
11. Архив МВД Грузии. Ф. 6. Д. 37875. Т 2. 88 л.
12. Архив МВД Грузии. Ф. 6. Д. 3713226. Т 1. 103 л.
13. Архив МВД Грузии. Ф. 6. Д. 21261. 123 л.
14. Архив МВД Грузии. Ф. 6. Д. 372434. Т. 1. 212 л.
15. Архив МВД Грузии. Ф. 6., Д. 38100. Т. 1. 142 л.
16. Архив МВД Грузии. Ф. 6. Д. 3896. Т. 1. 122 л.
17. Архив МВД Грузии. Ф. 8. Протокол № 2.
18. Архив МВД Грузии. Ф. 8. Протокол № 51.
19. Архив МВД Грузии. Ф. 6. Д. 25123. 189 л.
20. Архив МВД Грузии. Ф. 6. Д. 411142. 89 л.

Margulov A.H. REPRESSION AS A COMPONENT OF NATIONAL POLICY (ASSYRIANS IN GEORGIA 1920–1930)

The article considers the main socio-economic indicators of the adaptation of the Assyrian minority to life in Georgia in the 1920s and 1930s. The factors of the natural integration of the minority into the socio-political environment are determined. The traditional migration channels, the approach to places of compact residence have turned this area into an enclave of traditional Assyrian community. The integration of a minority into the structure of local society is determined by the level of its politicization, Russification and inclusion in economic processes. The Assyrians who lived in Georgia in the 1920s and 1930s had an internal classification into newcomers (refugees (1914–1918)) and “locals”. Both categories had specific features. The repression initiated by the Soviet authorities was the beginning of the formation of new mental orientations in the national environment. The destruction of the opposition and the persecution of dissent in the 1920s and 1930s became a concept of public policy. The Soviet government gradually repressed several generations of Assyrian national officials, destroying political initiatives and national aspirations. Analysis of the archives of the repressed Assyrians gives us the opportunity to understand that in society there was ethnographic and historical information about them in contrast to other republics of the USSR. The Assyrians actively participated in the national liberation struggle of the Georgian people. Among the repressed Assyrians was the highest rate of education compared to other regions of the USSR. Repression was able to reformat the socio-political orientations of the Assyrian community and direct them to the right plane for the state. The main result of repressive policy is a loyal attitude and uncritical perception of the basic principles of public policy by the Assyrians. During this period, there was a change in national orientations, from political, aimed at obtaining their own statehood, to culturological – the preservation of their own culture and language.

Key words: Assyrians, repressions, national elite, totalitarianism, Soviet Union.